

КУСКОВО И ОСТАНКИНО

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Елена Николаевна Грицак
Кусково и Останкино
Серия «Памятники
всемирного наследия»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002476

Кусково и Останкино: Вече; М.; 2004

ISBN 5-9533-0256-8

Аннотация

Настоящее издание продолжает серию «Памятники всемирного наследия». Автор предлагает читателю погрузиться в чарующий мир «увеселительных домов» конца XVIII века, к которым относились загородные резиденции графов Шереметевых. В книге рассказывается о владельцах двух подмосковных усадеб Кусково и Останкино, воссозданы этапы развития архитектурных ансамблей и превращения их в уникальные музейные комплексы.

Содержание

Введение	4
Глава 1	11
Шереметевы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Николаевна Грицак Кусково и Останкино

Введение

*Земли лоскутик драгоценный —
Кусково! Милый уголок,
Эдема сколок сокращенный,
В котором самый тяжкий рок,
В воскресный день позабывался
И всякий чем-нибудь пленялся!*
Иван Долгорукий

Уникальное архитектурно-художественное наследие Подмосковья – явление типичное для русской культуры. В окрестностях Москвы сохранились бесценные исторические памятники, свидетельствующие о богатом культурном и духовном наследии наших предков. После переноса столицы в Санкт-Петербург Москва все же осталась крупным культурным центром.

Несмотря на утраченное первенство, древняя столица сберегла свою самостоятельность, выразившуюся не только в особом жизненном укладе, но и в живописи, скульптуре, архитектуре, театральном искусстве.

Художественное богатство Москвы накапливалось в тече-

ние многих веков. Значительная часть ее сохранившихся архитектурных ансамблей относится к Средневековью, когда усадебное строительство ограничивалось созданием монастырских комплексов. В послепетровские времена лучшие русские и приезжие архитекторы, работавшие, как правило, в двух столицах, лишь в исключительных случаях готовили проекты загородных резиденций. В большинстве случаев исполнением этих проектов занимались местные крепостные зодчие и строители.

Крепостные мастера, строившие усадьбы, часто привносили собственную трактовку в чужеземную архитектуру, создавая неповторимый облик дворянских усадеб. Свободная трактовка европейских стилей придавала сооружениям весьма оригинальный, истинно русский характер.

В архитектуре подмосковных имений прослеживается ее тесная связь с природой, выражающаяся в лиричности, ясности композиционных построений, гармоничном сочетании отдельных элементов, лаконичности образного языка. Обладая всеми достоинствами классической архитектуры, она восприняла от народного зодчества полнокровность, простоту и красочность.

Современный вид усадьбы Кусково

В XVIII веке русское дворянство активно переселяется в загородные усадьбы. Изначально имевшие чисто хозяйственное значение, в блистательную Екатерининскую эпоху усадьбы превращаются в дома для праздников и увеселений и постепенно обретают статус культурных центров. Среди множества подмосковных поместий особое место занимали владения графов Шереметевых – Кусково и Останкино.

Во второй половине XIX века «прогрессивно мыслящая» городская интеллигенция относила дворянские поместья к «постыдными пережиткам помещичьего прошлого России».

Писатели-вольнодумцы называли их «...виллами для отдыха среди природы для культурного, высокоразвитого, но умственно пресыщенного эгоиста». В первую очередь такие дома предназначались для приемов и праздников. Получение дохода от обширного хозяйства стояло на втором месте. Иногда поместья являлись одновременно уединенным замком и охотничьим домиком, но чаще всего они действительно были местом приятного времяпровождения. Появление на московской земле усадеб в духе итальянских вилл связано с неоантичной или неовозрожденческой модой, пришедшей в Россию с небольшим опозданием.

Эпоха Позднего Ренессанса считается периодом проявления индивидуализма, временем раскрепощения человека, освобождения его от религиозных догм, долго сковывавших сознание людей в эпоху Средневековья. В XVI–XVII веках итальянские аристократы строили виллы исключительно для себя, своей семьи и близких друзей. Великолепная архитектура этих уникальных «заповедников искусства» должна была радовать только взор хозяев, но не случайных людей. Стремление к одиночеству и уединенности можно ощутить и в русской усадебной архитектуре. Например, одна из деталей роскошного дома барона Штиглица сохранила орнамент с характерным латинским изречением: «Никогда я не бываю так мало одинок, как тогда, когда меня оставляют другие».

Обособленность и уединенность богатой русской усадьбы, располагавшие к мечтательности и меланхолии, замечают-

ся даже в ее плане. Усадьбы, как правило, размещались по обе стороны тракта или большой колесной дороги, разделявшей комплекс на два неравнозначных участка (дом с садом и службы) и соединявшей усадьбу со всей округой лишь по необходимости.

Уже в послепетровское время в среде аристократической молодежи модно было страдать благородной меланхолией, разочарованием и скепсисом. И в то же время многие богатые и именитые молодые люди XVIII века страстно желали прожить жизнь красиво, в роскоши и веселии. Именно так описывал свое настроение юный Пушкин в письме к князю Юсупову.

Обладатели огромных состояний могли позволить себе благородную праздность и утонченность чувств, столь почитавшиеся французской культурой. Богатый русский аристократ XVIII столетия проводил в Париже времени не меньше, чем на родине. Частые поездки в Европу становились обычным явлением, а подражание чужой культуре признавалось хорошим тоном. Создание домов для празднеств и развлечений, коими были и Кусково, и Останкино, стало одной из форм новой светской жизни. Огромные поместья с лесами, озерами, парками, великолепными дворцами возникали из потребности в пышных торжествах и приемах.

Останкинский дворец

Колоссальные в художественном смысле виллы в римских предместьях – такие, как Боргезе, Эсте, Фарнезе, – стоили их хозяевам огромных денег. Их оформлением занимались великие мастера, создававшие бесценные произведения искусства. Из Италии мода на роскошные виллы проникла в другие страны, прежде всего во Францию, где были построены Трианон, Эрмитаж и Сан-Суси. Позднее, равные по красоте и убранству, строятся роскошные поместья и в России, причем нередко с теми же именами.

Загородные резиденции Черкасских, Шереметевых, Юсуповых поражают безукоризненно спланированными комплексами. Покупая запущенные земли, новые владельцы не уничтожали старые постройки. Талантливые архитекторы включали в единый комплекс водоемы, леса, деревни и хозяйственные строения и храмы, как было сделано в Кускове. Парадные апартаменты дворцов уходили вдаль бесконечными анфиладами. Залы со скульптурой, бронзой, керамикой, бесценной мебелью, с коллекциями редких книг и картин играли роль декораций для пышных и многолюдных праздников.

Загородные усадьбы XVIII века представляли собой одновременно роскошные резиденции аристократов, сельские культурные салоны, приюты ученых, поэтов, философов и патриархальные семейные очаги.

Глава 1

КУСКОВО

Кусково замечательно ансамблевым решением всего комплекса. Парадные апартаменты дворца обладают уникальной особенностью, которая различно воспринимается в анфиладах и в скромных по размерам помещениях. Малые гостиные интимны, лиричны и по-домашнему уютны. Воображая прекрасные интерьеры, заказчик думал не столько о роскоши или престиже. Превалирующей была мысль о реальном назначении, поэтому жилище Шереметевых, как и задумывалось, стало местом «праздника искусств» и веселья живых людей.

В наименовании парадных интерьеров Кускова отражена высокая художественная культура XVIII века. Во дворцах той поры были обыденностью живопись в виде картин и росписей, произведения ручного ткачества (шпалеры и штофные ткани), деревянная резьба и уникальное искусство гончаров, позолота, а также превосходные образцы зарубежной и отечественной мебели.

Свой уникальный вид подмосковная усадьба Кусково приобрела благодаря Шереметевым. Предок знаменитого рода обменял свое большое имение на маленькое село, не отличавшееся ни живописными окрестностями, ни сколь-

ко-нибудь замечательными строениями. Его потомки преобразили непривлекательное поместье в прекрасный архитектурно-парковый ансамбль, воплотивший в себе лучшие черты русской усадьбы.

В пору расцвета в Кускове устраивались грандиозные приемы. Сюда приезжали императорские особы и сановное дворянство. Десятки тысяч гостей собирались на праздники, привлекавшие не только танцами, обильным угощением и обширной культурной программой. Здесь устраивались «морские парады», карусели, фейерверки и катания на лодках под хоровое пение. Графские актеры ставили фольклорные и театральные спектакли. Играли «роговые» оркестры, исполнялись дивертисменты; гости развлекались, просвещались и невольно воспитывались.

Внешний вид Кускова складывался усилиями архитекторов К. И. Бланка, Ш. де Вальи, Ю. И. Кологривова, Ф. С. Аргунова, А. Ф. Миронова. Скульптурные работы исполнял зодчий И. Зимин, оформлением интерьеров занимался декоратор И. Юст. Совершенство кусковских парков стало заслугой садовников И. Шлеминга и А. Фохта.

Граф переехал в новый дворец задолго до начала Отечественной войны 1812 года и успел провести в своем доме немало безмятежных лет. После окончания военных действий разоренное французами Кусково было окончательно заброшено и забыто до 1871 года, когда господский дом и часть парка восстановили представители нового поколения

Шереметевых.

Исконные владельцы покинули имение почти столетие назад, но регулярная его часть с основными постройками и белоснежной скульптурой сохранилась до наших дней. С 1918 года посетителей приглашает музей-усадьба, позже разбитая на два подразделения: Государственный музей керамики и усадьбу Кусково XVIII века. Сотрудники последней предлагают посетителям увлекательное путешествие по залам дворца и участкам парка, напоминающим о Древнем Риме, средневековой Италии, Голландии. Гости имеют возможность побыть в сказке, воплощенной создателем павильона Грот.

К усадьбе примыкает обширный, украшенный скульптурой лесопарк. Некогда разбитый на болотистой равнине, талантом архитектора он преобразовался в причудливую систему роц, аллей, прудов и каналов. Каждый павильон парка – Грот, Итальянский и Голландский домики, Оранжерея, Эрмитаж – представляет собой образец русского классического зодчества.

В настоящее время в помещениях Большого дворца выставлено около тысячи произведений искусства. Особое впечатление производит старинная мебель из 192 предметов, изготовленная в конце XVIII – начале XIX столетия. Около 60 светильников, в том числе люстры, бра, жирандоли, рекомендуют работу русских и зарубежных мастеров. Крупная коллекция отечественной живописи включает в себя 200 портретов хозяев дома, их предков, знакомых и венценосных

гостей. Помимо живописных полотен, музей-усадьба Кусково располагает коллекцией декоративных картин, признанной одним из лучших в стране собранием подобного рода.

Шереметевы

В летописях Шереметевых относили к «выезжим» боярским родам. В старину так называли потомков чужеземных дворян. По слухам, в 1280 году прусский князь Руссиген Гландос покорился крестоносцам и вместе со своим братом Камбиллой принял христианство. Последний вскоре «выехал из Прус в Москву», поступив на службу к молодому князю Даниилу Александровичу, более известному в качестве сына Александра Невского. На Руси немец исповедовал православие и отзывался на духовное имя Иоанн. Его светское прозвище Кобыла передалось сыну Андрею, которого считают прямым предком Шереметевых.

Сын и наследник Андрея Кобылы упоминался в документах XIV столетия как боярин Фёдор Кошка, придворный князя Донского и основатель знатного рода Беззубцевых. Один из потомков родовитого боярина любил свободу, заслужив соответствующее прозвище Шереметя (от старорусск. «ширь-иметя» или «ширь-иметь» – «простор»). В XVI веке эта известная русская фамилия ассоциировалась уже не с волей, а с богатством, знатностью и более всего с близостью к царскому двору. На протяжении 400 лет многочисленные Шереметевы приумножали славу семейства, одинаково успешно сражаясь с врагом на поле брани и плетя интриги в царских покоях.

Представители рода занимали видные государственные посты, пользовались милостью государей, активно вмешивались в политическую жизнь государства Русского. Воевода Иван Васильевич Большой III (ум. в 1577) оправдал прозвище, действительно став большим боярином при царе Иване Грозном. Помимо участия в походах против татар и ливонцев, он управлял земщиной, заседал в Избранной раде. Однако в 1570 году неожиданно постригся в монахи и упоминался в летописях вначале как инок Иона, а затем как старец Вассиан. Его брат Иван Васильевич Меньшой III (ум. в 1577) получил дворянское звание за ратные подвиги, но погиб в Ливонском походе, не успев осмыслить свой светский титул.

Фёдор Иванович Шереметев (ум. в 1650) прославился участием в заговоре против Бориса Годунова, поспособствовав падению «душегуба» с последующим избранием царя Михаила Романова. Назначенный думным боярином, он доблестно воевал, успешно очистив Псков от шведов, и столь же удачно заключил Поляновский мир 1634 года.

Герб Шереметевых официально утвержден в 1797 году. Знаменательное событие произошло после того, как император Павел I подписал разрешение на публикацию «Общего гербовника дворянских родов Российской империи». Своеобразное соединение символов войны, мира и царской власти словно иллюстрирует легенду об истоках славного рода. В верхней части щита изображена королевская корона с двумя крестами. Ниже помещена боярская шапка, а под щитом

находятся скрещенные копьё и меч.

Корона, держава и скипетр в лапах львов со щитами указывают на влиятельных германских предков. Кресты можно рассматривать в качестве свидетельства о факте принятия христианства язычниками-прусссами. Идолопоклонство предков, чтивших священное дерево, олицетворяет силуэт молодого дуба, который логично завершает «пруссское» начало. Щитом дополнены дворянский шлем и русская аристократическая корона с пятью зубцами, украшавшая почти все дворянские гербы. Вторая корона намеренно размещена непосредственно над щитом и указывает на «недавно» приобретенный графский титул.

Фельдмаршал Б. П. Шереметев

Основоположником графской ветви рода являлся первый русский фельдмаршал Борис Петрович Шереметев (1652–1719). Сын боярина Петра Васильевича Большого и первой его супруги Анны Волынской уже в отрочестве удостоился чести служить комнатным стольником царя Алексея Михайловича. Проведенное подле государя двадцатилетие отмечено геройством в двух русско-турецких кампаниях и долгожданной боярской грамотой, пожалованной во время торжественной коронации малолетних царей Ивана и Петра. В 1686 году боярин и вятский наместник Борис Шереметев состоял в посольстве, направленном в Польшу для заключения вечного мира.

Для официального заключения договора требовалось заручиться вначале поддержкой короля польского и затем передать верительную грамоту императору Леопольду I Габсбургу, но не лично, а через министра. Борис Петрович добился аудиенции самого монарха и без затруднений подписал документ. На родине удачливый дипломат получил награду деньгами и званием начальника войск в Белгородской черте. Шереметеву предстояла охрана южных рубежей, где до самого Азовского похода приходилось разъединять турецкие войска, не допуская нападения на приднепровские земли. В 1695 году несколько вражеских крепостей не смогли устоять перед соединенными отрядами русского боярина и украинского гетмана Мазепы.

Историческая миссия на Мальту началась с морского боя между флотом рыцарей и турецкой армадой, встретившихся у берегов Сицилии в мае 1698 года. Несмотря на огромное желание, Шереметеву не довелось поучаствовать в сражении. Мальтийцы приняли русскую делегацию с почетом, послы дружно вступили в орден, получив дипломы и командорские кресты. По возвращении в Россию боярин поклонился мощам Николая Чудотворца и вновь отправился в далекие края: из Неаполя вторично в Рим, оттуда во Флоренцию, Венецию и Вену. Впоследствии путевые заметки Шереметева оформились в книгу воспоминаний, опубликованную уже после смерти автора его внуком.

Северная война началась для русских неудачными осадами, отступлениями, проигранными боями. Возможно, без поддержки императора Шереметев не смог быть состояться как полководец, хотя его стратегический талант обнаружился уже в первых битвах. Даже после того, как русская конница бежала с поля боя в битве под Нарвой, командующий вместо наказания получил «ободрительное» письмо и приказ «двигаться в пределы шведские». Затем последовали неудачная осада Мариенбурга и славная победа в открытом бою при Эрестфере, за что Шереметев удостоился чина фельдмаршала. В том же 1702 году в сражении при Гумельсгофе он разбил армию Шлиппенбаха, разорил Лифляндию, завоевал Ингрию, взял 8 городов, в том числе долгожданный выход на невские берега – крепость Шлиссельбург.

Шереметев был одним из немногих родовитых бояр, искренне преданных царю и активно включившихся в борьбу за новую Россию. Его придворная служба никогда не ограничивалась хозяйственными делами. В годы регентства Софьи существовала постоянная угроза отравления юного, набравшего силу правителя. Оттого должность стольника считалась едва ли не самой ответственной при дворе. Еще в бытность свою боярином Борис Петрович удостоивался эпитета «благородный», причем имелась в виду не только его социальный статус, но и незапятнанная репутация. Пушкин упоминал Шереметева среди «птенцов гнезда Петрова», связав быстрое развитие Российского государства с императором и наиболее преданными ему людьми.

Начиная с 1703 года фельдмаршал не проиграл ни одной битвы, отвоевав все побережье Невы и захватив города Яты, Копорье, Нарву, Дерпт, Митаву. Спустя три года прибалтийские войска отправились на юг, в Астрахань, где успешно подавили бунт, и порадовались за своего командующего, которому было пожаловано графское достоинство. В дополнение к дворянскому званию бывший царский стольник получил от Петра I 2400 дворов, а также повышение для сына, произведенного из царских слуг в полковники.

По возвращении из Астрахани Шереметев-старший тотчас отбыл в Курляндию с надеждой на новые победы, но потерпел поражение при Гемауертгофе и Головчине. В 1711 году Шереметев двинул армию против турок. После похо-

да ему пришлось вновь вспомнить дипломатию, продемонстрировав немалые способности при заключении мирного договора. Даже после начала войны в Померании он еще оставался главнокомандующим в Малороссии, потому как имелись сомнения в «верности держания турками мирных условий». К тому времени Шереметев успел овдоветь и жениться вторично, неудачно взяв в супруги Анну Салтыкову – вдову московского боярина, нелюбимого дяди государя Льва Кирилловича Нарышкина. От этого брака родился сын Пётр, ставший продолжателем графской линии. Вернувшись из Константинополя, фельдмаршал возглавил походы на Данциг, воевал против шведов в Померании и Макленбурге. Тогда же для предполагавшейся высадки из Дании в Швецию прибыл по зову Петра I в Копенгаген. Перезимовав с войском в Польше, в 1715 году он вернулся в Москву, таким образом завершив свою военную карьеру.

Долгожданный, но нечаянный отпуск начался с покупки загородного имения Кусково – родовой вотчины, выторгованной у младшего брата Владимира. В документах село называлось «старинной вотчиной», хотя было продано за 200 рублей «без людей». Получая огромное жалованье и щедрые подарки от императора, новый хозяин не нуждался в крестьянах. Псарни и небольшой старый дом обслуживали дворовые, которые жили в усадьбе постоянно. Хозяин навещался в Кусково лишь изредка, но делал все исправно: собирал оброки, неуклонно увеличивал земельные наделы и чис-

ло крепостных душ.

Посвятив себя служению царю и Отечеству, в старости граф утратил расположение Петра I. Не сразу возникшая неприязнь, вероятно, исходила из недружелюбного отношения к Меншикову или тяжелого характера, коим отличались все боевые генералы, особенно оказавшиеся не у дел. Старейший полководец не желал исполнять чужие приказы, порой не подчинялся царю, напрасно ожидая ответа на свои просьбы. Несмотря на щедрые подарки, Шереметев без робости просил новых пожалований. Он приобретал целые села с крепостными, не отказывался от разрозненных участков, ведя бесконечные тяжбы за каждый клочок земли. К концу жизни он являлся обладателем 18 вотчин и более 18 тысяч крепостных мужского пола.

Будучи ревностным приверженцем прозападной политики, фельдмаршал все же сочувствовал царевичу Алексею, став одним из немногих, кто отказался поставить подпись под смертным приговором царскому сыну. В 1719 году обострилась долго скрывавшаяся болезнь, оборвавшая жизнь талантливого полководца и первого графа Шереметева.

Основатель рода был женат дважды. От первого брака с Евдокией Чириковой он имел дочерей Софью, Анну и сына Михаила, дослужившегося до генерал-майора. Старшая дочь фельдмаршала Софья Борисовна Шереметева-Урусова умерла, не дожив до 24 лет. Ее сестра Анна Борисовна вы-

шла замуж за графа Головина. Оставленному в заложниках в Константинополе Михаилу Шереметеву пришлось испытать тяготы турецкой неволи. Темная камера, плохая еда вкупе с дурным обращением подорвали его здоровье и привели к смерти за 5 лет до кончины отца. Однако графская линия еще не прервалась. Михаил Борисович успел жениться и обзавестись сыном, Алексеем Михайловичем, который в свою очередь оставил потомство в лице сыновей Сергея, Фелора и Николая. Однако их внуки носили уже другие фамилии. Старшая графская ветвь Шереметевых прервалась после того, как дочь младшего Николая вышла замуж, став представительницей дворянского рода Теглевых.

Наталья Борисовна Долгорукая-Шереметева (1714–1771) родилась в Фонтанном доме-дворце, лирично воспетом в стихах Анны Ахматовой. Девочка рано потеряла родителей, но была прекрасно воспитана и получила неплохое по тем временам образование. «Я свою молодость пленила разумом, – записано в дневнике юной графини, – удерживала свои желания в рассуждении того, что еще будет время к моему удовольствию. Того я не знала, что в здешнем свете нет ничего прочного, а все на час». Вначале счастливая, хотя и безответная любовь к царскому фавориту, веселому красавцу Ивану Долгорукому стала началом невыносимых страданий, из которых прелестная графиня вышла умудренной старикой. Малолетний император умер от оспы спустя несколько месяцев после обручения своего любимца, и жизнь кня-

зей Долгоруких резко изменилась к худшему. Знатное семейство ожидала Сибирь, куда юная супружеская чета отправилась тотчас после свадьбы.

Родственники уговаривали Наталью отказаться от замужества, но она осталась непреклонна и сознательно приняла тяжкий жребий, заявив: «...так положила свое намерение, когда сердце одному отдав, жить или умереть вместе». В сочинениях внука И. М. Долгорукого графиня предстает решительной женщиной с «характером превосходным, приготовленной от юности к душевному героизму». Молодые обвенчались 8 апреля 1730 года в подмосковном имении жениха, дав клятву верности перед священником домашней церкви в Горенках. К тому времени Иван Долгорукий лишился друзей, состояния и титулов.

Из дальней пензенской деревни семья поехала в таежный Березов, где супруги прожили 8 лет в бедности и постоянных ссорах. Конец страданиям наступил в 1738 году, когда из Петербурга пришел указ императрицы Анны Иоанновны о казни Ивана Долгорукого. Двадцатипятилетняя Наталья осталась вдовой с малолетними детьми. С воцарением Елизаветы опальное семейство получило прощение. Княгиня вернулась в Москву, но начать новую жизнь не пожелала и более замуж не вышла. Вырастив детей, Наталья уехала в Киев, поселилась во Флоровском монастыре, приняв монашество под именем Нектария. В обители были написаны широко известные «своеручные записки», в которых непригляд-

ная история предстала в романтическом свете. Наталья Борисовна не проклинала судьбу, оставив светлые воспоминания о великой любви, над которой не властны ни правители, ни время, ни смерть.

Монахиню Нектарию похоронили в Киево-Печерской лавре, вблизи Успенского собора, где до сегодняшнего дня сохранились два чугунных надгробия: Натальи Долгорукой и ее сына Дмитрия. Женский подвиг дочери фельдмаршала стал примером для жен декабристов, последовавших за своими мужьями в добровольное изгнание. В литературе XIX века ее имя упоминалось в качестве синонима верности и самопожертвования:

*Пускай долговечнее мрамор могил,
Чем крест деревянный в пустыне,
Но мир Долгорукой еще не забыл...*

Н. А. Некрасов. «Русские женщины»

Графская ветвь династии продолжилась по мужской линии от среднего сына Шереметевых – Петра Борисовича, тогда как младший его сын, граф Сергей Борисович, не оставил потомства. Одна из трех дочерей фельдмаршала и Анны Салтыковой постриглась в монахини, заменив мирское имя Наталья на духовное Нектария. Юную графиню Веру Борисовну сосватали за тайного советника Лопухина; Екатерина Борисовна вышла замуж за князя Алексея Урусова.

После смерти фельдмаршала Кусково перешло к Петру

Борисовичу Шереметеву (1713–1788), который уже по праву рождения принадлежал к придворной верхушке елизаветинского дворянства. По воспоминаниям современников, граф унаследовал полководческий талант, но был ленив и в делах «незнающ». В отличие от отца он обретал чины не по заслугам, а только благодаря колоссальному богатству. Обладая наследным дипломатическим талантом, великосветский вельможа прекрасно существовал при любых дворцовых порядках. Его жизнь не поколебал ни один из постоянно сменявшихся монархов. Пётр Борисович спокойно пережил царствование Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны, Елизаветы, Петра III и Екатерины II и был хорош для всех владык.

Ф. Шубин. Скульптурный портрет П. Б. Шереметева, 1783

Будучи генерал-аншефом, сенатором, камергером и обер-камергером двух императоров, Пётр Борисович более увлекался приумножением своих богатств, порой выливающимся в мелочное выколачивание повинностей со своих крепостных. В то же время он имел репутацию весьма дипломатичного придворного, всегда остававшегося в стороне от дворцовых интриг. Покладистый нрав графа позволял ему выгодно использовать милость всех монархов и без труда получать земли, «души», чины, награды.

В 1743 году к владениям Шереметевых в качестве приданого присоединилось столько же земель молодой супруги Петра Борисовича – княжны Варвары, дочери канцлера Алексея Михайловича Черкасского. Помимо многих тысяч крестьян, к графу отошли села Павлово и Иваново, успевшие прославиться своими умельцами. Кроме того, он стал хозяином нескольких семей крепостных живописцев, обученных рисованию еще при князе Черкасском. Выгодный брак сделал Шереметева самым богатым помещиком России. Его имения раскинулись по 17 губерниям и включали в себя 130 сел, 1066 больших деревень, 26 слобод, 464 хутора и пустых участка. В приданое Варвары Алексеевны входили знаменитые усадьбы в Останкине, Марьине и живописная

местность Марьино Роща, которую часто называли «черкасским огородом за сухаревской башней». Около 750 000 десятин барской земли обрабатывали крепостные с 20 000 дворов. К 1765 году столичные и подмосковные дворцы обслуживали 1099 камердинеров, лакеев, швейцаров, скороходов, метрдотелей, поваров, квасников, басманников-хлебников, садовников, зверинщиков, лесников, псарей, соколенников, полотеров, кузнецов. В распоряжении графа находились собственные живописцы, архитекторы, мраморщики, лепщики, резчики, оконщики, столяры.

Через 7 лет после женитьбы Шереметева началось грандиозное переустройство Кускова. Проектирование новой усадьбы, куда вошли соседние села Вешняково и Выхино, было поручено знаменитым архитекторам де Вальи, С. Чевакинскому и В. Баженову. Задолго до того граф увлекся театром, но строительство его подобия в усадьбе началось только с 1768 года. Сведения о ранних представлениях весьма скудны, хотя нетрудно предположить, что на небольшой домашней сцене игрались комедии русского писателя А. П. Сумарокова и самые известные зарубежные пьесы.

Сюжетом одной из пьес могла стать романтическая история старшей дочери графа, служившей при дворе Екатерины II. Анна Петровна согласилась выйти замуж за пожилого воспитателя наследника Павла, графа Никиту Панина, страстно влюбленного в юную фрейлину. Девушка скончалась от оспы вскоре после помолвки, оставив скорбящего жениха с

чувством неизгладимой вины, отчасти вызванной сомнением из-за неравенства их возрастов.

Построив огромный дворец, Петр Борисович предпочитал павильон Уединение. Маленький домик прятался в самой глубине сада, привлекая домашним уютом и тишиной, которых не было в величественных парадных покоях. Отделанный согласно дедовским вкусам, он почти не отличался от обычного крестьянского дома с печками, лавками, горячими лежанками и старинной кухней.

Европейское убранство дворца требовало уровня жизни, соответствующего высокому статусу придворного. Бесконечные празднества чередовались с приемами, особенно пышными во время визитов Екатерины II. По рассказам очевидцев, к приезду императрицы «большой сад блестел огнями; перед большим домом на главном пруду разнообразно иллюминированы суда, катались посетители и песельники с песнями. Два обелиска и колонны на противоположном берегу были обращены в маяки. Между ними с вензелем государыни был щит; вдали каскады воды... Подобно древней Ольге, Екатерина выпускала из рук голубя с огнем: загорелся щит, начался громадный и дорогой фейерверк, на минуту которого уходило несколько тысяч пудов пороха». Когда праздник заканчивался, хозяин провожал гостей и тотчас скрывался в Уединении.

Расцвет Кускова пришелся на 1770–1780-е годы, когда возникла и укрепилась театральная традиция, прославившая

род более, чем дипломатические или военные успехи. Благодаря артистическим пристрастиям первых представителей Шереметевы занимали особое положение в отечественной культуре.

Во Франции зарождалась и распространялась на восток новая философия, с энтузиазмом принятая русской интеллигенцией. Относя себя к людям просвещенным, граф планировал разбивку парка по европейским правилам, то есть рассматривая природу как источник разумной организации, в которой человек обретает бессмертную душу. Повторяя западное увлечение естественными науками, он устроил оранжерею и великолепный зимний сад с тропическими растениями. Не желая отставать от моды, Шереметев участвовал в раскопках древностей, отослав в Италию управляющего на поиски античных скульптур. Подобно своим европейским собратьям, россияне дружно углубились в классическое искусство. Понимая, насколько оно возвышает личность, Пётр Борисович устроил в имении школы балета, живописи и вполне профессиональный крепостной театр.

Граф Пётр Борисович Шереметев скончался в Москве и был похоронен в семейной усыпальнице Новоспасского монастыря. За десятилетие до его смерти все театральные дела, оркестр и сильно увеличившаяся труппа перешли в распоряжение к сыну, Николаю Петровичу Шереметеву (1751–1809). Молодой граф прожил в Европе около 4 лет, успев окончить Лейденский университет и совершить турне по

Франции, Англии, Голландии и Швейцарии. В дальнейшем он многократно посещал Европу, сопровождая в путешествии инкогнито наследника престола и его супругу.

Дружба с будущим императором Павлом I позволяла занимать почетные должности, не слишком обременяясь придворной службой. Помня о наследном дипломатическом таланте Шереметевых, Екатерина II пыталась приобщать графа к государственным делам. Однако просвещенного аристократа не влекли сенаторство и руководство Московским дворянским банком. Зато в 1795 году он с удовольствием принял управление Императорскими театрами.

Портрет графа Н. П. Шереметева

Новая должность требовала постоянного присутствия в столице, что не казалось обременительным в свете быстрого продвижения по служебной лестнице. После воцарения Павла I Николай Петрович получил должность обер-гофмаршала, затем обер-камергера и по совместительству командора русского отделения Мальтийского ордена. Шереметев входил в круг придворных, которые провели с императором мартовский вечер перед убийством в Михайловском замке.

Избрав искусство основным делом своей жизни, граф играл на виолончели, прекрасно разбирался в литературе, живописи и ваянии, в сценографии, европейской экономике, политике, искусстве, особенно в музыке. Именно он начал переустройство и развитие домашнего театра по парижским образцам. Граф Николай не только сохранил труппу, доставшуюся от отца, но и определил ей славу лучшего крепостного коллектива в России. В числе близких знакомых Шереметева были почти все известные деятели русской и зарубежной культуры. Собранная им библиотека включала в себя 16 тысяч томов, половину составляли сочинения по театру. В семейных архивах, или «завалах», как их называли домашние, обнаружались ноты Люлли и Монсиньи, Гретри и Глюка, написанная рукой Вольтера пьеса «Нанина», автограф *Stabat mater* Генделя, письма к Моцарту, часто с пред-

ложением материальной помощи.

*О! если Шереметев к дням
Своим еще прибавит веку,
То не по тем своим пирам,
Что были дивом человеку.
Но тем обрел он всех любовь
Что бедным дал, больным покров.
Сии щедроты в род и род,
Как солнечны лучи, не умрут...*

Слова из оды русского поэта Г. Державина относились к популярному в то время меценатству, которое в семье Шереметевых принимало колоссальные масштабы. В частности, на средства Николая Петровича в Москве был построен художественный музей. В 1792 году граф собственноручно заложил первый камень Странноприимного дома, который можно назвать величественным памятником вдохновительнице – талантливой крепостной актрисе Прасковье Ковалёвой-Жемчуговой, впоследствии ставшей графиней Шереметевой.

Щедрый меценат, обладатель энциклопедических знаний и поклонник Дидро, Николай Шереметев владел крепостными, но его отношение к ним явно противоречило принятым нормам. Получив в наследство более 200 000 «душ», хозяин принимал всех своих людей, без ограничения по должности, сразу разрешив крестьянам подавать прошения лично. На-

чиная с Петра Борисовича, графы Шереметевы представляли малую часть русской аристократии, являвшуюся основным проводником европейской культуры в России. Непосредственно не управляя страной, эти люди создавали особую духовную атмосферу, способствовавшую прогрессу и заметному улучшению общественной среды. К сожалению, нешироко распространилась мода на «веселые и мудрые» имения, каковым считалось Кусково. Однако, по замечанию современников, у Шереметевых даже крепостное право «делалось сносным». Возможно, именно от них исходила популярная формула «православие, самодержавие, народность». Довольно спорное определение сильного государства в 1834 году провозгласил министр народного просвещения С. С. Уваров, который приходился Шереметевым дальним родственником.

Дерзкий нарушитель дворянских устоев, Николай Петрович Шереметев первым и единственным из екатерининских дворян отважился назвать женой крепостную актрису. Плодом страстной любви графа Николая и Прасковьи Жемчужовой стал граф Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871), прославивший род широкой благотворительностью, подобно отцу.

По замечанию поэта Жуковского, правнук первого русского фельдмаршала являлся «примером добрых дел для современников и памятью добрых дел для потомков». Знаменитый писатель Карамзин вспоминал, как «всегда с неиз-

менным удовольствием» смотрел и слушал своего ученика Дмитрия Шереметева.

Согласно старинной традиции мужчины семейства Шереметевых начинали карьеру в Кавалергардском полку, куда Дмитрий поступил в 1823 году. Его молодость прошла в кругу шумных гвардейцев, по обыкновению проводивших вечера на балах, пирушках, волочившихся за дамами полусвета, к которым, помимо легкомысленных кокеток, относили актрис Императорских театров. Одно время граф увлекался балериной Истоминой настолько сильно, что товарищам пришлось удерживать его от женитьбы. Единственный наследник огромного состояния, красивый и статный юноша, он мог бы составить счастье дочери Александра I, но, выслушав лестные предложения, «решительно уклонился».

Предложение о замужестве получила фрейлина императрицы Александры Фёдоровны, очаровавшая Ф. И. Тютчева красотой и отменными музыкальными способностями. Поклонников привлекала не только прекрасная внешность девушки, но и совершенные человеческие качества, определившие ей репутацию «лучшего из существ; безусловно правдивой и так же искренне приветливой». После венчания супруге Дмитрия Николаевича не пришлось менять фамилию, так как она приходилась ему дальней родственницей. Следуя родовым традициям, Анна Сергеевна Шереметева долго жила за границей, получила хорошее образование, исконно склонявшееся в сторону театра. Доподлинно

известно, что она училась музыке у Шопена и великий композитор посвятил ей «Листок из альбома».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.